

Михаил Александрович Небогатов
ЛИРИКА

Редактор К. Лисовский

Художник Д. Иванов
Художеств. редактор О. Красова
Техн. редактор З. Герасенич
Корректор Е. Тимошук

Сдано в набор 14/III-61 г. Подписано к печати 14/VI-61 г.
Формат бум. 84×108/64. Печ. л. 2,05+1 вкл. Уч.-изд. 1,64.
Тираж 3000 экз. ОПО0651. Заказ 2522. Цена 9 коп.

Кемеровское книжное издательство,
Кемерово, Кирова, 26.
Типография «Кузбасс», Кемерово, Сталина 66.

ШАХТЕР

А. Шуварикову

Дорога к солнцу без ступенек —
Стальная клеть легка, быстра,
И вот мой друг, мой современник
Из шахты вышел на гора.

Не богатырь из русской сказки, —
Обыкновенный человек
С лучистой лампочкой на каске,
С пыльной угля в прищуре век.

Простой шахтер. А не его ли
Дела под стать богатырю?
Не по его ли доброй воле
Включает ночь огней зарю?

Он, властелин тепла и света,
Крушит пластов глухую тьму...
Он смел, настойчив. И за это
Дары подземные планета
Бросает под ноги ему.

В его судьбе, отнаге, силе,
Всех удивляющей собой,
Есть что-то общее с Россией,
С ее счастливою судьбой:

Идти вперед, врубаться в горы,
Не отступать, светить во мгле,
Чтоб жизни новые просторы
Открылись людям
На земле.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ГЕРОЙ

Дошныне где-то спорят очень рьяно,
Что значит положительный герой.
Каким он — идеальным, без изъяна
Или с изъяном должен быть порой.

Одни икону видят в идеале,
Другие — всей душой за идеал..
А сам герой когда-нибудь едва ли
Над тем вопросом голову ломал.

Он сверг царя, из мрака вышел к свету,
Трудолюбивый, мудрый, полный сил.
Впервые в мире спутника, ракету
Он смастерил и в космос запустил.

Какой же он? Гадай, кому досужно!
Герой далек от споров о себе.

Он без шумихи делает что нужно,
Судьба страны видна в его судьбе.

Как ни мудри, вопрос давно понятен:
Не об изъянах, спорщик, хлопочи.
Известно всем, что солнце не без пятен.
Но греют мир не пятна, а лучи.

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

«Сделаю завтра. Не к спеху». —
Фраза, привычная нам.
Часто мы ищем помеху
Всяким бессрочным делам.

Вот оно — завтра. И снова:
— Нехотда нынче. Потом,
Что-то опять не готово,
С чем-то опять отстаем.

В ящик отложена смета.
Где-то загвоздка... в трубе.
Друг не дождался ответа —
Больше не пишет тебе.

— Завтра подбросим машину
Гальки, песку. Замостим.

Месяц прохожие глянют,
Ждут, что обещано им.

Завтра — заманчиво, ново.
Только и так рассудить:
Этого дня для иного
Может совсем и не быть...

Друг мой, давай без отсрочек
Делать все нынче, сейчас!
Пусть календарный листочек
Радует вечером нас.

Радует тем, что недаром
Он на стене провисел:
Много с любовью и с жаром
За день мы сделали дел!

НА ЛЕСОСЕКЕ

За рекой — снега, снега.
В белом бархате луга.
Тишь, безлюдье на просторе,
Лишь шумит, шумит тайга.

Не от ветра в соснах гуд,
Чуют: скоро упадут.
Скинуь шубы, лесорубы
В наступление идут.

Лют мороз, да крепче пыл,
Тот, что в битвы нас водил.
По душе нам гул моторов,
Перезвон электропил.

Погляди-ка: словно рысь,
Зубья в дерево впилась.

Визг и скрежет. Ну и режет
Эй, сосед, поберегись!

Для людей росла леса,
Изумрудная краса,
Чтобы стать крепежной стойкой,
Чтобы встать под паруса.

Эй, работай веселей!
В этих грудях штабелей —
Шпалы новых магистралей,
Книги, парты для детей.

Мы в труде — права молва —
Как в бою. Да что слова!
Постойшь вот рядом с нами —
Сам засучишь рукава.

«КУКУРУЗНИК»

Высоты подоблачной союзник,
Он, кургузый, старенький на вид,
Не смущаясь кличкой «кукурузник»,
Деловито в небе тарахтит.

Мы с далеких лет к нему привыкли,
Как на друга смотрим своего.
Будто кто-то мчит на мотоцикле —
Так сроднились с голосом его.

Он простой, как детская игрушка:
На груди крыло и за спиной.
А внизу колеса, как катушка,
На боках с присохшею травой.

Пусть не знает подвигов он дивных —
И ему широкий путь открыт!

На своих собратьях реактивных
Безо всякой зависти глядит.

Вот опять над крышей, мимо флага,
Озабочен грузом срочных дел,
Безотказный, честный работяга,
Торопясь, куда-то полетел.

Может, врач понадобился где-то,
Инженер ли где-нибудь на ГЭС...
Даже почью звездочки привета
К нам летят из сумрака небес.

Не его ль поселок ждет рабочий,
Ждут на стройке ближней и в селе?...
Неспроста, как видно, дни и ночи
Он поближе держится к земле.

Закрой глаза — вернешься к детству,
К далекой памятной поро...
Стоят деревни по соседству,
И та, и эта — на горе.

Они могли б объединиться —
Забыто время ссор и драк —
Да лег меж ними, как граница,
Глубокий глинистый овраг.

Так и стоят деревни эти
С тупой покорностью судьбе:
Не знаем, как, мол, там соседи,
А мы тут — сами по себе.

Свои сады и огороды,
Пшеница, рожь у нас своя,
И даже скот — своей породы,
Лишь речка общая. Ничья.

Здесь свой мирок благополучья,
Закончил труд — гуляй и пой.
И гармонист на этот случай
Какой ни есть, а тоже свой.

...Который раз — не счесть, пожалуй, —
Роняли яблонь свой цвет.
Границы той, что здесь лежала,
Давным-давно в помине нет.

Один колхоз. Одна деревня.
И флаг один поднялся высь.
Сроднились люди. И деревья
Ветвями дружески сплелись.

Смотрю на них и ясно вижу
Примету давних детских дней.
Где был овраг — деревья ниже,
Они посажены поздней.

А дальше поросль молодая
Шумит в полях, росой искрась.
Она, границы все стирая,
С садами города сдвинулась.

КУЗНЕЦ

Когда кузнец без дела,
Заметно: он — немолод.
Ничем уже не сгонишь
Морщина с его лица.
Но вот берет он в руки
Большой, тяжелый молот —
Теперь заткнет за пояс
Любого молодца.

Смотри, какая удаль
В ударе, в каждом взмахе!
Кузнец играет силой.
Веселой, озорной.
Лишь огненные брызги
Взлетают, будто в страхе
Да плюшится железо,
Как слиток восковой.

За дверью — сумрак, звезды.
Закат в полях отплавал,
А здесь меха вздыхают,
В клещах ярится жар.
Весь в отблесках багровых,
Кузнец, как рыжий дьявол,
Стучит по наковальне...
Удар!.. Еще удар!

Гляди и восхищайся
Работою толковой...
И сам кузнец смеется:
— Ну, как оно? Добро!
...Вот так бы научиться
Владеть тобою, слово,
Чтоб искры высекало
Послушное перо!

РУССКИЙ ПОКЛОН

Случилось то в селе далеком,
Куда я, праздный отпускник,
Попал однажды ненароком —
Искал попутный грузовик.

Был полдень. Время золотое —
Сады в черемушном дыму.
Шагаю тихо. Кто я, что я —
Здесь неизвестно никому.

И удивился я, не скрою,
Когда какой-то встречный лед
Вдруг снял картуз передо мною
Под стать знакомцу давних лет.

А я с ним в жизни не встречался.
Впервые вижу старика.

«Наверно, принял за начальство
Или в подпитии слегка»...

Иду. Старушка мне навстречу.
И вновь — почтительный поклон.
Мол, кто б ты ни был, человеке,
Живи и здравствуй, в мир влюблен.

И вроде больше стало света,
И зацвели сады пышней
От мимолетного привета
Проживших долгий век людей.

Запомнив их простые лица,
Я шел и сам себя стыдил;
«Не ты ли первым поклониться
Обним им обязан был?»

Тут не приличье, не мода,
А чуткость вместе с добротой —
Душа российского народа,
Его характер золотой.

ПУТИ-ДОРОГИ

Может быть, считает кто-то,
Версты меряя пешком,
«Что шоферская работа —
Лишь прогулки с ветерком.

Доскать, сядь к своей баранке
И поглядывай вперед.
От стоянки до стоянки —
Никаких тебе хлопот.

Подтверждаю правды ради:
Сесть за руль не мудрено.
Дать газку на автострале —
Удовольствие одно!

На шоссейной, на гудронной,
Коль дорога хороша.

Вдохновенной, окрыленной
Вмиг становится душа.

Но у праздничной медали
Есть другая сторона.
Стоит задуматься — сдана ли
Соблазнительна она...

Ночь. Осеннее ненастье
В смотровое бьет стекло.
Едешь, едешь, вдруг — несчастье:
Вбок машину повело.

Повернулась, встала косо,
Точка. Дальше ходу нет.
Вроет задние колеса
И скользят, понав в кювет.

Как достанется шоферу,
Сколько поту он прольет —
Скажет степь... В иную пору
Влетит ночь всю напролет...

А порой стоит машина
Чуть в сторонке, в борозде.

Где шофер? Пуста cabina,
Не видеть его нигде.

Все понятно, все обычно:
Как ты, ветер, ни грози.
Он под кузовом привычно
Что-то чинит, весь в грязи.

Вот приехал на сушилку:
— Щей бы мне. Погорячей!
Ложку подали и вилку.
И пока налили щей.

Парень спал уже тревожно,
Съелиз голову на грудь.
Разбудили осторожно,
Закусил — и снова в путь...

Значит, зря считает кто-то,
С делом толком не знаком,
Что шоферская работа —
Лишь прогулки с ветерком.

БАЯНИСТ

По вечерам в часы досуга,
Когда закат в полях огнист,
Нет задумчивей, ближе друга:
Чем скромный сельский баянист.

Оставишь начатое дело,
Душой откликнешься на зов,
Едва он пальцами умело
Пройдет по пуговкам басов.

Легко, легко волною зыбкой
Напевы звучные плывут.
И ты с задумчивой улыбкой
Замрешь на несколько минут.

Не первый раз в минуты эти
Тебе подумается вновь:
Как хорошо, что есть на свете
Работа, музыка, любовь!

А старец — тот, наверно, снова
Начнет былое вспоминать.
Себя представит — молодого...
Вздохнет и слушает опять.

Струятся бархатные звуки,
Послушны власти умных рук.
И жар любви, и боль разлуки —
Все ощутимей стало вдруг...

Село стихает понемногу,
Яснее музыка слышна.
Кого-то в дальнюю дорогу
Зовет залихватно она.

Кому-то встречу обещает...
Да мало ль думок у людей!
Лишь баянист один не знает,
Какой он добрый чародей.

Глядит бесстрастно в даль куда-то,
Как будто дела нет до нас...
Нет, не напрасно все девицы
Спешат к нему в вечерний час!

МОЙ ШОРСКИЙ ДРУГ

С. С. Торбокову

Он мне и вам в отцы годится,
Немало прожил — шестьдесят.
А как умеет он гудеться!
А как глаза его горят!

Седой, коричневый от ветра,
По тропам отчей стороны
Шутя полсотни километров
Пройдет пешком — и хоть бы хны.

Дымит спокойно сигаретой.
И не спеша ведет рассказ.
Как удалось в дороге этой
Пополнить записей запас.

Все близко сердцу следопыта,
Душе сказителя-певца:

И ясли, что в селе открыты,
И магазин без продавца.

Он знает хватку и отвагу
Тех, кто рубает уголек.
Смет на вершинах Ала-тага,
Костра таежного дымок.

Бегут в тетради строчки строчек,
Листовой колыхнутся слова...
— Давай-ка, друг мой, переводчик,
Засучим вместе рукава.

И допоздна сидим мы рядом,
Родим два разных языка,
Чтоб новым ладом, русским складом
Звучала шорская строка.

ХЛЕБ

В столовой кормят сытно,
Зайдете во пути —
С тарелок аппетитно
Глядят на вас ломти.

На всех столах их горки —
Полей колхозных дар.
Поджаренные корки,
Как солнечный загар.

А как пахуча мякоть!
В ней — запах нив, цветов
Не надо ложкой звякать,
Вол и обед готов.

Почти невероятно:
Плати за суп, за чай.

А хлеб... Считай, бесплатно,
Стедай хоть каравай!

И память жжет невольно...
Суровой порой
Мы ели — вспомнить больно —
Картошку с кожурой.

Как самый сладкий пряник,
Дарили по утрам
Из той картошки драник
Голодным малышам.

Один был дом волшебный,
Тот, где пристроясь в хвост,
Мы с карточкою хлебной
Вставали, как на пост.

Не раз из-за довеска,
С измученным лицом,
Безжалостно и резко
Бранились с продавцом.

Теперь-то всем понятно,
Как наш Союз окреп...
Будь славы многократно
Солдат, что в танке слеп!

УЛИЦА СОВЕТСКАЯ

Где ты, радость детская, —
Домик в три окна?
Улица Советская...
Ранняя весна...

Редкие прохожие.
Город точно спит.
Тишина встревожена
Цокотом копыт.

У крылечка лужница.
Яркий свет лучей.
В небе вьется-кружится
Стая голубей...

Много ль дней — припомни-ка —
С той поры прошло?
Нету больше домика,
Времемем смело!

Пусть он, став преданием,
Вспомнится не раз —
Новым прочным зданиям
Радуюсь сейчас.

Стройные, высокие —
Встали они, смотри! —
Встали светлоокие
В золоте зари.

Знать бы слово веское,
Строчку — как струна...
Улица Советская
Далеко видна.

Шумно оживленная,
Празднично светла,
То она — зеленая,
То — белым-бела.

Пусть цветет — красуется —
Каждый дом хорош!
По Советской улице
Далеко уйдемь...

Думая о новом мирном дне,
О большом пути, высоком взлете,
Не хочу остаться в стороне
От моих собратьев по работе —

От того, кто, став к плечу плечо,
Варит сталь и уголь рубит в лаге,
Кто, любя Отчизну горячо,
Равнодушен к почестям и славе.

С ними я живу мечтой одной:
Так служить народу, так трудиться,
Чтобы стало сделанное мной
Не последней спицей в колеснице.

Друга детства повстречал.
Удивиться есть причина.
— Как ты, братец, возмужал!
— Да и ты совсем мужчина!
— С жизнью нашей холостой
Не расстался?
— Что ты! Что ты!
И, довольные собой,
Шутим: — Не было заботы!..

...Много лет и зим спустя
Снова радость краткой встречи.
О детшках, не шутя,
О семье заводим речи.
— Время, как же! Сын растет.
Забияка! Славный малый.
— Сдал ты, брат.
— И ты не тот.
— Постарел?
— Да есть, пожалуй...
Помолчали. — Ну, бывай...
— Будь здоров. Привет мой мамам...
Мчатся годы. Где ты, май,
Со своим цветущим садом?
Облетел твой белый цвет,
Холодом овеял лица.
Словно память юных лет,
На висках он серебрится...
Плечи жжет июльский зной,
Тают в поле клубы пыли...
По годам и мы с тобой
В лето красное вступили.

Смолоду друг друга не жалели.
Принимая злой и гордый вид,
Мучались, бывало, по неделе
От случайных маленьких обид.

Нынче вас не разольешь водою.
Вот когда помолодеть бы вновь...
Очень жаль, что не одной тропой
В жизнь вступают мудрость и любовь.

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Недолго в сердце сберегу
И пронесу сквозь дни и дали
Вечерний мир на берегу,
Где мы вдвоем с тобой гуляли.

Так тихо было все кругом,
И удивительно и просто.
Моторов гул и легкий гром
С водою плыли к нам от моста.

И луч — у неба на краю —
Вливал последнюю полоску
В жваую быструю струю,
В твою волнистую прическу.

Потом, играть лучом устав,
Исчезло солнце за горою.

Вдруг стал свежее запах трав
И звуки ближе над водою.

Нам было слышно, как вальском
Белье адали за мостом, били.
Все реже плыл оттуда гром
И таил в серых клубах пыли...

Из всех желаний я б хотел
Одно лишь взять в минуту эту:
Забуть, что где-то есть предел
И нашей юности, и лету.

ВСЕСИЛЬНА ЖИЗНЬ

Всесильна жизнь! Из года в год
Цвести садам и полям...
Все чаще сердце знать дает,
Что мне уж тридцать с гаком.

И не с того ли мар чуть-чуть
Милей по всем приметам...
Настанет день когда-нибудь,
Все будет в мире этом:

Заря, что брызжет к нам в окошко
И щеки нежно гладит,
Чей вечный свет давным-давно
Встречал мой древний прадед.

Грачиный гомон у крылец
И дым над тем заводом.

Где, по рассказам, мой отец
«Сводил приход с расходом.

Широкий луг, где мать моя,
Не сломлена кручиной,
Косила сено, помню я,
Шагая в ряд с мужчиной.

Леса над Томью, город мой,
Что стал навек любимым,
С поющей в рупорах Москвой,
«С огнем над консохломом.

Газета местная — «Кузбасс»
«С обличьем деловитым,
Где — с опечатками подчас —
«Стихи нестрят петитом...

Все это будет. Только мне
Услышать не придется
Ни песню в лунной тишине,
Ни тихий скрип колодца.

Как знать, когда своей рукой,
Взрастившей жизни почку,

Над незаконченной строкой
Поставит время точку.

Но не страшусь я той руки,
Не гнусь пред ней, двуязычной,
Печальным датам вопреки
Жизнь на земле всеильна!

Гореть ей радугой-дугой,
Манить ей далью лунной!..
Уйдет один — придет другой,
Красавый, смелый, юный.

Он эту песню вдалеке,
Как зов любви, услышит
И в недописанной строке
Свои слова припишет..

НЕЗНАКОМКА

Как случилось, не знаю:
По утрам я привык
Примечать золотистый
Меховой воротник.

Ярко-красные губы...
Подведенная бровь...
Обменяемся взглядом —
И расходимся вновь.

Чем плечет незнакомка?
Выражением глаз!
Поглядеть в них подольше
Мне хотелось не раз.

О, когда б она знала,
Посматывала сама,

Сколько света во взгляде,
И души, и ума!

Не с такими глазами
Превращать красоту
В украшение, в приманку,
Что видна за версту!

Вся косметика эта —
Грязь на чистом снегу...
Жаль, что правду такую
Ей открыть не могу...

Без названия...

Не все мы дружбой дорожим.
Бывает, дружим так, от скуки.
А дней полет неудержим,
И неизбежен день разлуки.

Пора отлета птичьих стай
Любого ждет. Придет и вьюга...
На самого себя пеняй.
Жаль, не нашел ты в жизни друга.

Нет ничего безликого на свете.
На всем своя особая печать.
Невежество узнаешь по приметам:
Оно безмерно любит поучать.

А у величья — скромное обличье:
На нем морщины черного труда.
И поучать не станет вас величие,
Лишь дать совет решится иногда.

Немного надо
Времени, сноровки.
Купишь билет,
Куда-нибудь махнуть.
Набрался фактов там,
В командировке, —
С блокнотом полным мчись
В обратный путь.

Скорей за стол,
Немедля, без отсрочки!
Скрипит перо
Все ночи напролет...
Но почему написанные строчки,
Хотя и гладки,
Холодны как лед?..
Другой живет
В селе или станице,

Который год
Безвыездно живет,
А пишет так.
Что каждая страница,
Как говорится,
За душу берет!

И нету в том
Особого секрета!
Среди людей
Работаем, творим.
А только первый
Ищет их все где-то,
Другой же любит
Тех, что рядом с ним.

Талант, любовь
Нужны в любой работе
Не так-то просто
Сделать даже стол...
Едва ли то
Найдешь
В своем блокноте,
Чего ты прежде
В сердце не нашел!

ОГОНЕК

Был день как день. Могу я без записки
Восстановить его до мелочей...
Я шел в тайге по узенькой тропинке,
По желтым пятнам солнечных лучей.

Глушь, полумрак. И только эти пятна—
Правдивый знак, что где-то жизнь,
вечна.

Порой кусты шептались еле слышно,
Хрустел сучок — и снова тишина.

И неподвижен воздух был застойный,
Смолистый запах — приторно тяжел.
Случайный гость, беспечный и
спокойный,

Я по тайге, насвистывая, шел...

Потом тропинка сникла, потемнела —
Должно быть там, за лесом, день погас.

Нет, исчезать в глуши такой — не дело.
Пора домой. Но где же я сейчас?

«Стал. Огляделся. Путь искать —
напрасно.

Чуть шелестя, молчал угрюмый лес.
Казалось мне — он спрашивал безгласно:
«Зачем сюда, пришелец, ты залез?»

Казалось мне, осины, сосны, ели
И каждый куст, взъерошенный, как
зверь,

«Столпясь вокруг, злорадно зашипели:
«А ну, попробуй, выберись теперь!»

Пришлось шагать, пути не разбирая.
Куда приду — мне было неведомек.
Тайга, тайга. Ей нет конца и края.
И вдруг мелькнул сквозь чащу огонек.

Да, огонек! Он был приветно светел,
Он звал, манил мерцающим лучом.
Как хорошо, что я его приметил.
Была бы цель — преграды нипочем!

ДЕТСТВО

Где ты, детство?..
Где-то рядом.
Возле дома моего.
Может, здесь, за этим садом,
Повстречаю я его?

Может, там, за партой в школе,
Все еще сидит оно?
Иль, устав играть на воле,
Смотрит в синее стекло?

Или там, в села далеком,
У забора над репьем
Наблюдает резвым оком
За хохлатым воробьем?

Тяжело цветам от зноя..
Чьи-то лошади, пыля,
Скачут вечером в ночное
За околицу, в поля.

Росы падают на травы.
И до самого утра —
Звезды, искры, дым, кудрявый.
Разговоры у костра.

Из туманного далека
Маянит образ милых дней.
То он — реющий высоко,
Длиннохвостый белый змей.

То, как путь, слепящий снегом,
На укатанной горе.
С окрыляющим разбегом
В снежно-пыльном серебре.

Мчатся дни, как вьюга-замать,
Много в жизни новизны.
Но хранит навеки память
Детства радужные сны.

Пусть они чуть-чуть поблекли, —
Все мне явлен тот мирок
В перевернутом бинокле:
И уменьшен, и далек...

Тихой радостью трогает сердце
Паровозный протяжный гудок.
Словно ветром подует из детства,
Ветром дальних и милых дорог.

Вот стоят на перроне мальчишки
И мечтательно смотрят вперед...
А в депо автогенные вспышки.
Щами кислыми дразнит буфет.

Тонкий крик маневровой «кукушки».
Прикорнувший в углу пассажир.
Бак пузатый, цепочка на кружке.
Путь-дорога в заманчивый мир.

...Снова нити путей станционных
Маслянисто на солнце блестят.

Вяжу «зайцев» лихих у вагонов —
Беспризорных чумазных ребят.

Окна мнят загадкой уюта,
Чьим-то взглядом за шторой косою.
Пахнет краской. И пятна мазута
На песке под ногою босою.

Паровоз, как хозяин состава,
Курит трубку, пуская дымок.
Он глядит фонарем величаво,
Хоть в дороге порядочно взмок.

Вот сейчас прогудит басовито —
И вагоны легко поплывут.
Эх, какая же даль им открыта,
Тем, кто выбрал далекий маршрут!..

Стук колес замирает в пространстве.
Мир сияет, грозою омыт...
Ветром новых просторов и странствий
Жизнь огромная в сердце гудит.

ДРУЖЕСКОЕ СЛОВО

Бывает день: не ладится работа.
Не манит даль росистой тропой.
И ты не то чтоб злишься на кого-то,
Ты просто недоволен сам собой.

Мелькает мысль, что люди безразличны
К твоим делам, стремленьям и мечтам.
И хоть минуты эти непривычны,
Да все ж горьки и неприятны нам.

И вдруг — простое дружеское слово,
Звонок, письмо ли: — Как идут дела?
И ты воскрес. Кипит работа снова.
Вдвойне, чем прежде, жизнь тебе мила.

Речка светится латуною
В желто-ржавых берегах.
Клонит в сон ее, болтунью,
Тишина в пустых лугах.

Лишь порой над хрупкой тишью,
Где прохлада и сухмень,
Самолет летучей мышью
Пронесет косую тень.

А давно ль река кипела
Звоном детских голосов,
Собирала солнца стрелы,
До лесов бросая зов!

Шум купанья, трепет клева —
Все за дымкой голубой.

Иначе даже рыболова
Не увидишь над водой.

И уносят в школу дети
Вместе с книжками в руках
Память добрую о лете —
Запах солнца на щеках.

ТОПОЛЬ ПОД ОКНОМ

По садам — листвы охапки.
Грустно осени самой.
Но стоит в зеленой шапке
Под окошком тополь мой.

Он не знает перемены,
Как Сибири верный сын.
Презирает откровенно
Легкомысленных осин.

Тех, что вянут без причины,
Вечно робости полны.
Знать, недаром вы, осины,
Лишь на колья и годны.

Вскнууд голову высоко
Тополь. Тем он мне и мил:
До последней капли сока
Биться с долодом решил!

НА ЗАКАТЕ

Как перед матерью счастливой,
Взрастившей славную семью,
Степное солнце перед нивой
Склоняет голову свою.

Что говорит ей луч прощальный,
Скользя к ночному рубежу?
— Не унывай, не будь печальной,
Я ненадолго ухожу!

И с тихой лаской человеческой
В ответ вздыхает нива-мать:
— Что ж, до утра, но новой встречи!
Не вздумай, солнышко, проспать!

НАЧАЛО ЗИМЫ

С утра в глазах рябят снежинки,
Штрихуют воздух, торопясь
Засыпать тропки и ложбинки
И оголенных веток вязь.

Сперва покров настолько тонок,
Так пубка снежная нежна.
Что ступит валенком ребенок —
Земля промерзлая видна.

Здесь шины след, там след копыта.
За всем попробуй усмотри!
Но снег упрямо, деловито
Летит и час, и два, и три...

И вот уж в белое затишье,
В простор сажающего дня

Легла, как первое двуступье,
Чуть подсиненная лыжня.

А снег летит. И нам приятен
Его полет. Вблизи. вдали
Все меньше, меньше темных пятен
На светлом облике земли!

*
*
*

В серебристом, чистом ниве —
До чего ж хорош убор! —
Смотрит адаль, в раздолье синее
Вековой сибирский бор.

До весны, до пенья птичьего
Стих и замер мир лесной...
Сколько русского величия
В соснах, вставших тут стеной!

С детства памятной картиною,
Зачарованный, бежишь.
Снег сверкающей лавиною
Ускользает из-под лыж.

И как будто став красными,
Все деревья — погляди —
Машут ветками мохнатыми:
Дескать, доброго пути!

Звонким голосом кошевки
Напевает санный путь.
Лошадиные подковки
Забросали снегом грудь.

Хорошо в родных просторах!
Вечер. Поле. Тишина.
Убаюкал снежный шорох.
Укачала белизна.

Никакой вблизи приметы.
Поглядишь вперед, назад —
Лишь деревьев силуэты
Над сугробами скользят.

То в глаза метнется броско
Ель, вершину вознося.

То появится березка,
Как доярка, в белом вся.

Долго тянется проселок.
Нету края дали той.
Где небес туманный полог
Слился с белою землей...

Может статься, чей-то голос
Прозвучит за мной вослед:
«Про какой он пишет полоз
В век космических ракет?»

Ничего я не отвечаю.
Славя русскую зиму...
Вон огни бегут навстречу,
Прямо к сердцу моему.

В СНЕГОПАД

За сумятицей снежинок
Не видать дорог, тропинок.
Тесен мир от белизны.
Но великая отрала —
За стеною снегопада
Увидать простор весны.

Так вот мелочами была
Даль веков порой закрыта
От твоих пытливых глаз.
Только сердце видит ясно:
По-весеннему прекрасно
То, что будет после нас.

Что сейчас — зима ли, осень ли,
Знать не знает он, малыш..
Все сосульки крыш сбросили.
Реже, реже каплет с крыш.

Мальчик ловит капли звонкие.
Задержал, поймал одну!
Крепко держит он ручонками
Ясноглазую весну.

Половодье

Вниз, под берегом крутым,
Шумит речное половодье.
Закурим, тихо постоим,
Прильнув душой к родной природе.
Вдали — сияние огней.
От них и звезды потускнели.
Там толпы праздничных людей,
Гудки машин и блеск панели.
Едва ли там кому-нибудь
Придет счастливое желанье
На этот берег заглянуть,
Где вод весенних ликование,
Где только тьма и гул реки —
Неразличимой лавой черной...
И как здесь мысли широки,
Какой здесь воздух животворный!

Влюбленный в мир земной навек,
Во все, что молодо и ново,
Люблю я зов лесов и рек,
Как звуки голоса живого.
Шуми в ночи, речной разлива,
Ласку полней и вей прохладой!
Луга ночные затопив,
Весенним гулом сердце радуй!

Наступает зеленое лето,
И зовет к себе роща опять.
Где порою всю ночь до рассвета
Мы любили с тобою гулять.

По росистым, по луныц полянкам
Наши тени скользили не раз.
И казалось березкам-белянкам,
Что не двое, а четверо нас.

Чуть не с каждой березкой часами
Мы беседовать молча могли.
Эту рощу сажали мы сами!
Вместе с нами деревья росли!

И они не забыли, конечно,
Как в охапке держали мы их...

Любо в лиственном шуме беспечном
Узнавать нам питомцев своих.

Скрылся месяц за тучами где-то.
Но светло и в полуночной мгле,
Если сердце любовью согрето
К обновленной тобою земле.

Нестареющая, вечная
Красота земли родной —
Голубая даль заречная
С луговой тишиной...

Обнимаю взглядом ласковым
Все травинки на лугу.
Будет срок — живую сказку вам
Расскажу я как могу...

Вон березка в пышной кофточке,
В белой юбочке своей;
Вон пальник присел на корточка,
Молча смотрится в ручей.

На жужжанье знакомое
Обернулся я. Пчела!
С добрым утром, насекомое!
Как живется? Как дела?

Ну, а ты о чем, безвестная,
Пригорюнилась, когна?
Ты же нашенская, местная,
Гордо выглядеть должна!

Знала б ты, как веет по лугу
Ароматом от тебя, —
Под небесным ясным пологом
Ты б стояла, не скорбя...

У тропы над синей лужею
Я гляжу во все глаза:
Вертолету неуклюжему
Подражает стрелоза.

Так же кружится медлительно,
Даже в крыльях сходство есть.
Так же — просто удивительно! —
Где угодно может сесть...

Мостик, заподь, куст смородины,
Паровозный крик вдали —
Это все — частица Родины.
Мирный день родной земли.

Какое дело звездочке далекой,
Что говорят, что думают о ней.
Когда она в безбрежности глубокой
Возникнет вдруг над сумраком полей.

Не всяк ее, быть может, и заметит,
Но, утверждая жизни торжество,
Горит она, и теплится, и светит —
Песчинка мира, искорка его.

И вижу я, теплом ее согретый,
Окинув взглядом отчие места,
Что без нее, без искорки вот этой,
Бедней была бы жизни красота.

ПЕРЕПЕЛКА

Опустело на проселке,
Спит охотник у костра.
Только голос перепелки
Не смолкает до утра.

Только ей одной забота
Всю-то ночь она, как мать,
Непослушного кого-то
Уговаривает спать.

Белоснежные, ядреные.—
Хоть бери их за бока —
Ярким солнцем озаренные,
Стынут в небе облака.

Спят над крышей, над оградою,
Солнце скроется на миг —
Так и кажется: прохладою
Вест на землю от них...

Новый день! Он будет долг,
Жаркий летний день...
Над рекой тумана полог,
Свежей ночи тень.

За рекой, за кромкой леса
Красный шар встает,
Тает белая завеса
У прибрежных вод.

Выплыл остров перед взором,
Все видней вокруг.
Славят утро звонким хором
Голоса пичуг.

Хорошо по водной шире
На плоту скользить!

Как же можно в этом мире
Равнодушным быть?

Вот я Томь, вздохнув устало,
Под лучом косым
Засмеялась, заиграла
Серебром живым.

Далеко летит над нею
Пересвист и звон...
Вряд ли выразить сумею
Как я в мир влюблен!

В избы дальнего селенья,
В ранние дымки,
В волнистое течение
Голубой реки.

В чей-то голос в тихой роще,
В солнце, в птичий трай,
А сказать точнее и проще —
В свой родимый край.

РОДНЫЕ ПРОСЕЛКИ

Асфальта жаркая смола
Пахнула чадом и застыла.
Гляди, дорога пролегла,
Шуршит под шиной. Любо-мило!
Призыв я к блеску площадей,
И к этой глади, и к трамваю,
И все же в суতোке дней
Иных дорог не забываю.
Большая радость — пронести
Сквозь все заботы и тревоги
Любовь к опцовскому пути —
К простой проселочной дороге.
Один ее знакомый вид
С тысячелетним прахом-пылью
Так много сердцу говорит,
Такою русской веет былью...
Она ползет среди полей

То в черноземе, то в суглинке.
 Темнеют трещинки на ней.
 Как на родном лице морщинки.
 Не знали деды и отцы
 Про мостовые и панели...
 Здесь грустно пели бубенцы
 И кандалы в тиши звенели.
 В глухие годы, в дни невзгод
 С мечтой о светлых куцах рая
 Тудал печально крестный ход.
 Хмельному попику внимая.
 Ступали лапти в эту пыль
 И кривобокие обутки.
 Стучал здесь посох и костыль,
 И плач звучал и прибаутки.
 Вот шрам глубокий — колея,
 Где по репейнику густому
 Тень партизанского ружья
 Скользнула в знойную истому...
 Проселки милой нам земли!
 Не зря простор вы открывали.
 От вас
 И вдали, и взысь пошли
 Прямые наши магистрали!

СОДЕРЖАНИЕ:

УЛИЦА СОВЕТСКАЯ

Шахтер	3
Положительный герой	5
Сегодня и завтра	7
✓ На лесосеке	9
«Кукурузник»	11
«Закрой глаза»	13
Кузнец	15
✓ Русский похорон	17
✓ Пути-дорога	19
✓ Баянист	22
Мой шорский друг	24
Хлеб	25
✓ Улица Советская	28
«Думая о новом мирном дне»	30
РОДНЫЕ ПРОСЕЛКИ	
«Друга детства повстречал»	31
«Смолоду друг друга не жалели»	33
Летний вечер	34
Всесильная жизнь	36
✓ Незнакомка	39
«Не все мы дружбой дорожим»	41
«Нет ничего безликого на свете»	42

«Немного надо»	43
Огонек	45
✓ <u>Детство</u>	47
«Тихой радостью трогает сердце»	50
Дружеское слово	52
«Речка светится латуною»	53
✓ <u>Тополь под окном</u>	55
✓ <u>На закате</u>	58
Начало зимы	57
«В серебристом чистом инее»	59
«Звонким голосом копейки»	60
В снегопад	62
«Что сейчас — зима ли, осень ли»	63
Половодье	64
✓ <u>Наступает зеленое лето»</u>	66
«Нестареющая, вечная»	68
«Какое дело звездочке далекой»	70
Перепелка	71
«Белоснежные, ядреные»	72
«Новый день!»	73
♥ Родные проселки	75

ТОВАРИЩИ ЧИТАТЕЛИ!
 Издательство просит
 присылать свои отзывы
 о сборнике по адресу:
 г. Кемерово, ул. Кирова, 26.

